

— Интересно, — ленивый голос Юй Чжо пронизал холодок, и он с усмешкой произнёс, — когда он будет писать письмо с извинениями, сможет ли он быть таким же красноречивым?

На мгновение Чи Цзыхао показалось, что в Юй Чжо вселился Хэ Линь. От этого холодка он инстинктивно потянулся к куртке на своих коленях, но не нашёл её.

— Хм?

Он ощупал ещё пару раз, убедившись, что куртка и правда исчезла.

— Я забрал, — Юй Чжо, неизвестно когда поднявшийся, невзначай бросил ему куртку Хуан Сяохуэя, — укройся этой.

Кабинет наставника.

— Я же ходил узнавать, а у их менеджера тоже круглые глаза от непонимания. — Как только соединение установилось, Ван Чаовэй начал свой монолог. — Какое уж тут продвижение пары, по-моему, это конкуренты готовят какую-то акцию... Да, кстати, спроси у Юй Чжо. Я пообщался с той стороной, сейчас есть два варианта: либо по-настоящему, использовать этот хайп для продвижения пары, совместный пиар пойдёт на пользу обоим; либо...

Хэ Линь стоял, прислонившись к краю стола спиной к двери, и чётко отрезал:

— Выбираем второй.

— Ты уже спросил? Так быстро? — Ван Чаовэй, услышав мгновенный ответ, не понял. — Юй Чжо рядом с тобой?

— Да. — Хэ Линь не глядя взял со стола конфету, взглянул — апельсиновая, и бросил обратно.

— Правда? Но почему так тихо? — Ван Чаовэй всё же хотел услышать голос Юй Чжо для уверенности и громко крикнул:

— Эй, эй, эй, Юй Чжо, скажи что-нибудь!

Звук был громкий, будто на громкой связи. Хэ Линь нахмурился и отодвинул телефон на несколько сантиметров.

— Почему молчишь, — Ван Чаовэй всё ещё пытался вызвать Юй Чжо, — эй, эй, эй?

Хэ Линь прервал его заклинания:

— Он кивнул.

— Эх, раз так, ладно. — Ван Чаовэй глубоко вздохнул. — И почему он со мной даже словом не перемолвится?

— Репетиция, занят.

Ван Чаовэй без тени сомнения поверил:

— Ага, понятно, тогда пусть идёт заниматься, это же мелочи... Юй Чжо вообще парень старательный, и хорошо, что у меня глаз намётан...

Начиная с «глаз намётан», пошла уже практически бессмыслица. Хэ Линь не собирался давать ему такой возможности.

— Если ничего важного, кладу трубку.

Только что положив трубку, он услышал два глухих стука — это костяшки пальцев ударили по деревянной двери.

Хэ Линь обернулся на звук и увидел в дверях Юй Чжо.

— Здравствуйте, наставник, — на сгибе руки Юй Чжо висела куртка, уголок его рта приподнялся с оттенком насмешки, — я лично вернул куртку, а да — вы уже закончили телефонный разговор?

Он всё ещё сохранял позу постучавшего, но было очевидно, что пришёл не только что.

Неизвестно, сколько он уже стоял у двери.

Юй Чжо на самом деле мало что расслышал, между дверью и Хэ Линем было некоторое расстояние, но в одном он был уверен точно: Хэ Линь только что разговаривал с Ван Чаовэем и насильно принял за него решение.

— Звонил Ван Чаовэй, — кратко и по существу Хэ Линь пересказал содержание разговора, — он сказал, даёт тебе два варианта: первый — продвижение пары с Чи Цзыхао, второй — я не расслышал.

Юй Чжо многозначительно протянул:

— О-о-о... — и спросил, прекрасно зная ответ:

— А ты что выбрал?

— Ты же слышал. — Хэ Линь не собирался повторять.

Юй Чжо кивнул и сделал вид, что невзначай спрашивает:

— Самовольно принимать решения за других — это немного выходит за рамки, не так ли?

Не дожидаясь ответа Хэ Линя, он сам себе продолжил, критикуя:

— Ты, наставник, сам в таком же положении, но других осуждаешь.

— Хочешь выбрать первый? — Тон Хэ Линя был спокоен, он положил телефон на стол, — я не буду мешать.

Казалось, Хэ Линь от природы обладал аурой вышестоящего. Когда он слегка прищурился и смотрел на человека, это всегда создавало чувство неоспоримого, безапелляционного давления.

Телефон лежал на столе, экран был разблокирован и оставался на странице истории вызовов, словно говорил за Хэ Линя: «Хочешь выбрать первый — звони сам».

С момента входа в кабинет и до сих пор всё поведение Хэ Линя было предельно откровенным, без малейшего смущения от того, что его уличили во лжи.

Скорее всего, Хэ Линю просто надоело этим заниматься, и он решил разом пресечь проблему в корне. Более того — можно было догадаться, что даже если бы Юй Чжо выбирал сам, он бы тоже не выбрал первый вариант.

Если бы на его месте был кто-то другой, вроде Хуан Сяохуэя или Линь Вэйцзина, сейчас лучшим выбором было бы принять условия и поскорее уйти. Уже одно стояние рядом с Хэ Линем требовало немалой смелости, не говоря уже о том, чтобы осмелиться взять телефон Хэ Линя и позвонить.

Но Юй Чжо уже не первый день шёл наперекор. Он машинально поднял телефон, тапнул по первому номеру в истории вызовов и набрал его.

Радостный голос Ван Чаовэй раздался с другого конца провода:

— Что? Редкий случай, когда ты, Хэ Линь, перезваниваешь, значит, я тебе всё же не безразличен, верно?..

— Это я, — произнёс Юй Чжо.

Ван Чаовэй узнал этот давно не слышанный голос:

— М-м-м? Юй Чжо?

— Добрый вечер, — сказал Юй Чжо, — не мог бы ты мне помочь?

Редкий случай, когда Юй Чжо обращается за помощью. Ван Чаовэй сразу немного напрягся:

— Говори, посмотрим.

Юй Чжо поднял бровь в сторону Хэ Линя, приподнятый кончик брови был полон вызова.

Взгляд Хэ Линя, обращённый к нему, содержал предостережение.

— В базе запрещены... — Хэ Линь не договорил последние три слова «романтические отношения», но и не продолжил.

— Я хочу воспользоваться своим телефоном, чтобы позвонить, — Юй Чжо склонил голову набок, многозначительно взглянул на Хэ Линя и продолжил, — не мог бы ты помочь мне сказать об этом наставнику Хэ Линю?

На другом конце Ван Чаовэй отодвинул телефон, чтобы взглянуть на экран, убедился, что номер действительно Хэ Линя, и опешил:

— Ты же мог спросить Хэ Линя напрямую? И разве это не телефон Хэ Линя? Ты же с него звонишь...

— Мне неудобно с ним говорить, — с серьёзным видом сказал Юй Чжо, — боюсь, много говорить — выйду за рамки.

— Что вы там делаете? Холодная война по-школьнически? С чертой посередине?

— Эх, — Юй Чжо притворно вздохнул, — это долгая история...

В этот момент лёгкий ветерок коснулся его уха. Рука Хэ Линя снизу вверх подцепила телефон,

тот описал в воздухе небольшую дугу и уверенно оказался в руке Хэ Линя. Ван Чаовэй не успел расспросить «что же у вас там случилось», как на том конце провода уже перехватил трубку.

— Он шутит, — сказал Хэ Линь, — теперь ты услышал его голос? Если дел нет, кладу трубку.

«...» Ван Чаовэй подумал, что Юй Чжо хоть совесть имеет, знает, что позвонить, дать голос послушать, в отличие от бессердечного Хэ Линя, который только и думает, как бы трубку положить.

Хэ Линь оборвал звонок, сунул телефон в карман, скользнул взглядом по Юй Чжо:

— Пошли.

На лице Юй Чжо появилась победоносная улыбка.

Когда рядом Хэ Линь, достать телефон — пустяковое дело.

Юй Чжо достал свой телефон, пролистал список контактов до самого конца, нашёл номер, начинающийся на букву «У» в пиньине, и набрал его.

— Алло? Сяо Хуан, — обращение Юй Чжо было крайне неформальным, как к официанту в шашлычной, — я тебе кое-что скажу.

Услышав такое начало, Хэ Линь уже понял, что затевает Юй Чжо.

Если не ошибаюсь, новый CEO корпорации «Яньдин» как раз носит фамилию Хуан.

Когда Юй Чжо вышел от Хэ Линя, было уже половина одиннадцатого вечера.

Как говорится, на узкой дороге враги встречаются. В уборной Юй Чжо столкнулся с Сюй Синъяном.

Сюй Синъян вышел из кабинки, шагал торопливо, будто ждал какого-то известия, и от него веяло нетерпением.

— Так спешишь, — Юй Чжо достал бумажное полотенце и неспешно вытирал пальцы, — боишься, что твои прошлые грешки всплывут?

— Я ничего не делал, — сказал Сюй Синъян, — и бояться нечего.

Юй Чжо не выразил согласия или несогласия:

— Разве?

— Юй Чжо, — в голосе Сюй Синъяна прозвучало недовольство, — разве так разговаривают с наставником?

Нынешний Юй Чжо — не тот, что четыре года назад. Всего лишь отставной певец, с чего это он позволяет себе указывать ему?

— О, — равнодушно сказал Юй Чжо, — я могу вести себя и хуже — ты же уже испытывал.

«...»

Это была правда. Юй Чжо был единственным в индустрии развлечений, кто бил Сюй Синъяна.

— Ты в последнее время расследуешь меня, да?

Взгляд Сюй Синъяна застыл, он чуть не спросил «откуда ты знаешь?».

Выражение лица Юй Чжо было шутливым, но в глазах не было и тени шутки:

— Не смотри на меня так. Знаешь себя и знаешь противника — сто раз победишь.

— Лучше бы ты потратил это время, — дал он ему совет, — на то, чтобы заранее продумать письмо с извинениями.

Сюй Синъян фыркнул:

— О чём ты вообще говоришь?!

<http://bllate.org/book/15300/1359398>